

Соловьев А.К., проф , д.э.н., Центр прикладных актуарных исследований
НИПУ ВШЭ

Коржов М.А., к.э.н., Центр прикладных актуарных исследований НИПУ ВШЭ

Демографический фактор развития пенсионной системы и его влияние на рынок труда

АННОТАЦИЯ

Пенсионная реформа в нашей стране, основанная на страховых принципах перешагнула рубеж второго десятилетия, и многие элементы, которые первоначально выписывались исходя из умозрительных конструкций и успешной практики западных стран, теперь приобрели реальные черты (количественные и качественные).

В ходе разработки пенсионной реформы 2002 г. демографический фактор действительно выполнял существенную функцию, и все негативные проблемы, обусловленные изменением возрастной структуры нашего населения, были учтены исходя из параметров Демографической концепции¹ и официального демопрогноза². Причем, этот прогноз систематически пересматривается с учетом новых данных, включая результаты последней переписи.

Ключевые слова: демографическая политика, пенсионная система, продолжительность жизни, занятость, население, рынок труда.

Пенсионная система России – многокомпонентная динамически меняющаяся экономическая система, и стабильное функционирование зависит от комплекса факторов: демографических, экономических, трудовых, собственно пенсионных, а также - в немалой мере - от социальной и политической ситуации в стране. При этом негативное влияние какой-либо из перечислен-

¹ Концепция демографического развития

ных составляющих на развитие пенсионной системы практически всегда может быть компенсировано регулированием других.

Поэтому изолированное рассмотрение механизма воздействия демографических факторов, отмечая влияние других факторов на пенсионную систему, как это предлагается, неизбежно констатирует факт неустойчивости российской пенсионной системы на долгосрочном периоде.

Чаще всего в качестве «фактора страха» используется демографический кризис, следствием которого предлагается принять сокращение рабочей силы по причине снижения рождаемости и роста численности пенсионеров, связанном с увеличением продолжительности их жизни после наступления старости.

Государственная политика в области демографии определена целевыми ориентирами Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, и существенно скорректирована в сторону усиления Указом Президента РФ от 07.05.2012 № 606³. Они предусматривают сокращение уровня смертности не менее чем в 1,6 раза, прежде всего в трудоспособном возрасте, снижение младенческой и материнской смертности, повышение суммарного коэффициента рождаемости в 1,5 раза за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей. В результате численность населения России в начале 2020 г. должна достичь 145 млн. чел.

Параллельно с Концепцией (и для ее выполнения) реализуется национальный проект «Здоровье», также предусматривающий меры по снижению смертности, в том числе младенческой и материнской, увеличение рождаемости, средней продолжительности жизни больных с хроническими патологиями и ожидаемой продолжительности жизни (таблица 1).

² Демографический прогноз Росстата

Таблица 1 – Динамика целевых ориентиров демографического развития РФ

	Национальный проект "Здоровье"	Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г.
Смертность от всех причин	11,9 на 1000 населения	14,1 на 1000 населения
Младенческая смертность	8,3 на 1000 родившихся	7,65 на 1000 родившихся
Рождаемость	13,5 на 1000 человек	12,56 на 1000 человек
Ожидаемая продолжительность жизни	69 лет	69,77 лет

По предварительным данным государственной статистической отчетности с учетом итогов Всероссийской переписи населения (таблица 2), падение численности постоянного населения приостановилось, и на 01.01.2012 по сравнению с 01.01.2010 наблюдался очень незначительный, но все-таки рост - на 0,05%

Таблица 2 - Оценка численности постоянного населения с учетом предварительных итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.

	на 1 января 2010 г.	на 1 января 2011 г.	на 1 января 2012 г.
Российская Федерация	142 962 433	142 865 433	143 030 106

Статистика 2011 г. показывает, что число родившихся на 1000 человек остается на том же уровне, что в аналогичном периоде 2010 г., в то время как по показателю снижения численности умерших, в том числе по младенческой смертности целевые ориентиры Концепции демографической политики уже достигнуты (таблица 3).

Таблица 3 - Показатели естественного движения населения

							<i>Справочно на 1000 чел. населения за 2010г.</i>
	<i>Тысяч</i>			<i>на 1000 человек населения</i>			
	<i>2011г.</i>	<i>2010г.</i>	<i>прирост (+), снижение (-)</i>	<i>2011 г.</i>	<i>2010 г.</i>	<i>2011гв %к 2010г.</i>	
Родившихся	1638,8	1636,2	+2,6	12,5	12,5	100,0	12,5
Умерших	1768,5	1862,9	-94,4	13,5	14,3	94,4	14,2
из них детей	11,9	12,2	-0,3	7,3 ²⁾	7,5 ²⁾	97,3	7,5 ²⁾

³ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики в Российской Федерации»

в возрасте до 1 года							
Естественная убыль	-129,7	-226,7		-1,0	-1,8	55,6	-1,7
Браков	1202,0	1133,5	+68,5	9,2	8,7	105,7	8,5
Разводов	610,2	582,9	+27,3	4,7	4,5	104,4	4,5

1) Здесь и далее в разделе показатели месячной регистрации приведены в пересчете на год. Показатели рассчитаны с учетом предварительных итогов ВПН-2010, полученных согласно срокам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2010 г. № 896 "О подведении итогов Всероссийской переписи населения 2010 года".

2) На 1000 родившихся.

Источник: данные официального сайта Росстата

Не менее заметный результат позитивных демографических сдвигов демографической политики – снижение смертности от заболеваний системы кровообращения (основного класса причин смертности, уносящего жизнь населения в трудоспособном возрасте) на 6,2 %. По остальным классам причин смертности также наблюдается снижение (за исключением транспортных несчастных случаев).

По возрастным коэффициентам смертности данные Росстата за 2010-2011 г. пока не опубликованы, в этой связи предлагается рассмотреть теоретически возможные последствия от снижения смертности. Как следует из таблицы, в 2000 г. коэффициенты смертности мужчин трудоспособного возраста в 3,97 раза превышали значения аналогичного показателя для женщин. Пик смертности у мужчин и женщин пришелся на 2005 г. (тогда же разрыв между мужской и женской смертностью возрос до 3,82 раза), после чего на протяжении 2006-2009 гг. отмечалось улучшение ситуации. В 2009 г. коэффициент смертности у мужчин превышал женский в 3,7 раза.

Например, снижение коэффициента смертности мужчин трудоспособного возраста с 10 до 8 человек на 1000 означает, что из 45,4 млн. мужчин трудоспособного возраста (данные Росстата на 01.01.2010) будут ежегодно умирать не 454 тыс.чел., а 363,2 тыс.чел., т.е. на 90,8 тыс.чел. меньше. За 10 лет с таким уровнем смертности численность мужчин могла бы вырасти почти на миллион человек.

При аналогичном сокращении до двухкратного уровня разрыва между мужской и женской смертностью (т.е. до 5,4 на 1000 мужчин, при этом численность умерших мужчин составит 245,16 тыс. чел.) привело бы к увеличению мужского населения активных в трудовом отношении возрастов через 10 лет на 2,45 млн.чел., а годовой прирост поступления страховых взносов в ПФР составил бы 123 млрд.руб. (при расчете по 2010 г.).

Результаты обследований⁴ показывают намерение семей иметь двух и более детей, однако для этого необходимы вполне конкретные компенсационные меры (обусловленные низкой зарплатой абсолютного большинства работающих по найму), среди которых наиболее популярной является целевое финансовое обеспечение детей (по типу «материнского капитала», ежемесячных детских пособий и т.п.), а также: увеличение пособий при рождении детей и в период послеродового отпуска по уходу за ними, наличие детской инфраструктуры (детских лечебных и учебно-воспитательных учреждений) и субсидии на оплату их услуг, выделение земельных участков многодетным семьям и т.п.

Таким образом, государственная гарантия экономической стабильности и повышения уровня жизни населения, продолжение реализации мер по поддержке семьи, материнства и детства, оздоровительные меры по снижению смертности и др. вполне способны, как по данным статистики, так и по мнению респондентов, изменить в сторону улучшения демографическую ситуацию в стране.

Однако даже при обеспечении достаточно оптимистичных условий Концепции демографической политики удельный вес населения в трудоспособном возрасте, составляющий в настоящее время 60,6% от численности постоянного населения, в 2025 г. снизится, по оценкам ПФР, до 54%, а к 2030 г. до 53,7%. Тогда как доля лиц старше трудоспособного возраста вырастет за этот же период с 24% до 27,5% в 2025 г. и 28,7% - в 2030 году. С учетом макроэкономических тенденций, заложенных в долгосрочном прогнозе показате-

лей социально-экономического развития Российской Федерации Минэкономразвития России, ситуация еще более усугубится. Численность наемных работников к 2025 году не только не сократится по сравнению с 2012 г. - 46,3 млн. чел., но и немного возрастет - до 46,8 млн. человек.

В течение прогнозного периода ожидается и учитывается в расчетах рост нагрузки пенсионной системы на экономику. При этом к середине 2030-годов, по оценкам ПФР, численность получателей трудовой пенсии сравняется с численностью наемных работников. Это произойдет за счет численности получателей трудовой пенсии, которая вследствие роста ожидаемой продолжительности жизни увеличится в период до 2030 г. в 1,26 раза: с 36,7 до 46,5 млн. чел. (рисунок 2).

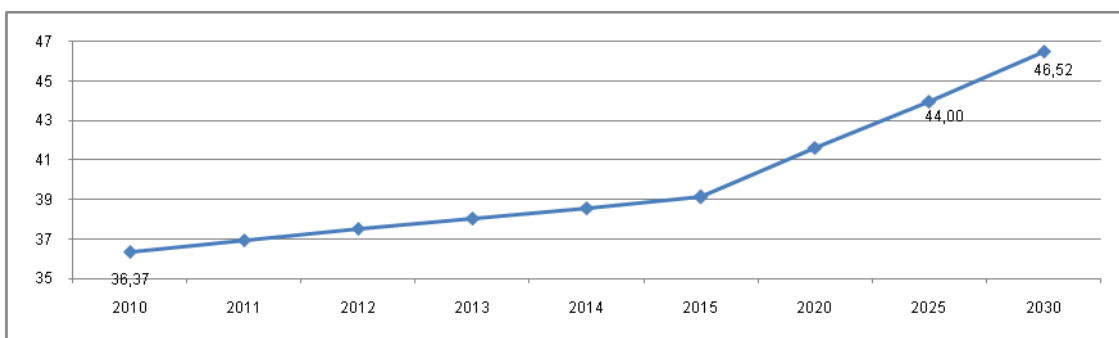

Рисунок 2 – Прогноз численности получателей трудовых пенсий

В этой связи необходимо предусмотреть возможности улучшения финансового состояния пенсионной системы исходя из текущей демографической ситуации путем реализации мер по развитию рынка труда, расширению занятости населения и др. При анализе перспектив развития рынка труда предлагается использовать отчетные данные Росстата (для обеспечения сопоставимости различных источников государственной статистики использованы данные на начало 2010 год): удельный вес населения в трудоспособном возрасте (88,8 млн.чел.) составляет 62,6% от численности постоянного населения, доля лиц старше трудоспособного возраста - 21,4%. На 100 человек

⁴ Мониторинг – 2010 -2011гг.

старше трудоспособного возраста на начало 2010 г. приходилось 292 человека в трудоспособном возрасте (соотношение 1 : 2,92).

При условии, что трудовой деятельностью, влекущей уплату страховых взносов в ПФР, занимаются все лица трудоспособного возраста, и только они, а пенсионерами являются только люди старше трудоспособного возраста, тариф страховых взносов в ПФР, необходимый для обеспечения 40%-ного коэффициента замещения по отношению к текущей средней номинально начисленной заработной плате в экономике всем получателям пенсии, должен был **составить не более 14%**, т.е. более чем приемлемая, с точки зрения страхователей-работодателей величина.

В действительности, однако, из 36,7 млн. получателей трудовых пенсий 19% не достигли общеустановленного пенсионного возраста (к ним относятся как получатели досрочных пенсий по старости в соответствии со статьями 27-28 Федерального закона о трудовых пенсиях, так и пенсионеры по инвалидности и по случаю потери кормильца). Вместо 88,8 млн.чел., находящихся в трудоспособном возрасте, функционирование пенсионной системы должны обеспечивать трудовые ресурсы.

В состав трудовых ресурсов кроме вышеуказанной категории лиц (уменьшенной на численность нетрудоспособного населения в трудоспособном возрасте) включаются также иностранные трудовые мигранты, а также подростки и лица старше трудоспособного возраста, занятые в экономике. В результате численность трудовых ресурсов в России составляла в 2009 г. 93,6 млн.человек (данные баланса трудовых ресурсов в среднем за 2009 год). Таким образом, на 100 пенсионеров по труду приходится 255 человек трудовых ресурсов. С учетом указанного фактора необходимый для формирования пенсионных прав **тариф страховых взносов возрастает до 15,7%.**

Уровень занятости трудовых ресурсов в экономике составляет 71,9%, т.е. лиц, за которых должны уплачиваться взносы в ПФР, на 28% меньше – в 2009 г. 67,3 (а в 2010 г. - 69,8) млн.чел., причем свыше 5,1 млн.чел. из них, по данным Росстата, достигли общеустановленного пенсионного возраста. Та-

ким образом, нагрузка системы обязательного пенсионного страхования, выражаемая через соотношение численности занятых в экономике и получателей трудовых пенсий, составляла в 2009 г. 1,83 (т.е. на 100 пенсионеров по труду приходится 183 занятых). Для поддержания устойчивости такой системы исходя из условия обеспечения среднестатистического размера пенсии на уровне 40% от средней номинально начисленной заработной платы в экономике **необходимый тариф со всей начисленной заработной платы** должен составить уже не 15,7%, а **21,8%**.

Однако, выполненные корректировки также недостаточно учитывают «объективные особенности» отечественного рынка труда, а также налогового и пенсионного законодательства. Как известно, не все занятые в экономике уплачивают страховые взносы в ПФР: для индивидуальных предпринимателей сумма взноса законодательно установлен расчет «фиксированного размера» пенсионных отчислений - из минимального размера оплаты труда (МРОТ). В результате этого величина пенсионных отчислений для данной категории застрахованных лиц более чем в 3 раза ниже уплачиваемой за среднестатистического наемного работника.

Таким образом, основное бремя нагрузки по финансовому обеспечению солидарной системы обязательного пенсионного страхования лежит на работающих по найму (таблица 4).

В 2012 г. на 100 пенсионеров по труду приходится около 120 наемных работника⁵. При таком соотношении пенсионеров-получателей трудовых пенсий и плательщиков страховых взносов поддержание трудовых пенсий на уровне 40% текущей средней номинальной начисленной зарплаты в экономике уже в текущем плановом периоде должно **потребовать свыше 33% тарифа страховых взносов со всей заработной платы (причем, без ее ограничения достаточно низким «потолком»)**.

Таблица 4—Динамика соотношения численности наемных работников и занятого в экономике населения в 2000-2011 гг.

⁵ по данным ПФР, уже сейчас в 10 субъектах Федерации на 100 наемных работников приходится не менее 100 пенсионеров

в среднем за год

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Соотношение наемных работников и занятого населения, %	78,8	77,6	75,9	75,0	72,9	70,6	69,9	69,4	69,6	68,3	66,3	65,6

Если продолжить принятую логическую конструкцию и взять за основу параметры прогноза социально-экономического развития страны по численности наемных работников и прогноза численности получателей трудовых пенсий к середине 2030-х годов тариф, необходимый для поддержания трудовых пенсий на уровне 40% средней номинально начисленной зарплаты в экономике должен будет возрасти до 40% заработной платы.

Однако, если ориентировать программу долгосрочного социально-экономического развития страны исходя из рассмотренного выше позитивного демографического сценария (даже без учета целевых ориентиров, поставленных Указом Президента от 07.05.2012 № 606)⁶, то необходимый тариф страховых взносов для обеспечения среднего размера трудовой пенсии на уровне 40% от среднемесячной начисленной зарплаты составит не более 24%, т.е. фактически сегодняшний уровень демографической нагрузки.

Приведенные расчеты наглядно иллюстрируют в принципе достаточно очевидный вывод, что регулирование размера тарифной нагрузки на экономику вполне возможно без сокращения численности пенсионеров путем опережающего увеличения пенсионного возраста или искусственного снижения размеров трудовых пенсий путем секвестирования их индексации. Для этого необходимо создать объективные экономические условия для расширения охвата, вовлечения всех категорий занятых в экономике в систему уплаты страховых взносов на полноценных условиях для формирования достойного уровня трудовой пенсии – 40% от заработка.

Как показывает экономический анализ, именно масштабы сокрытия заработной платы являются в настоящее время основным фактором недостатка собственных средств страховых взносов в бюджете ПФР. Если в период 2000-

⁶ Численность населения в трудоспособном возрасте составит в 2030 г. 77,7 млн. чел., и на 100 пенсионеров по труду будет приходиться 167 человек в трудоспособном возрасте.

2003 гг. величина скрытой оплаты труда постепенно снижалась с 59% до 45,5 % фонда заработной платы то с 2006 года, после проведения налоговой реформы, снизившей ставки ЕСН в ПФР на 8%-ных пунктов, доля скрытой оплаты труда вновь поднялась – до 54,4 % в 2010 году. При этом ее удельный вес в ВВП рос на протяжении всех лет с 2000 г. – начиная с 11,09% до 14,3 % (в 2010 году.)

Начисление взносов на скрытую оплату труда принесло бы в бюджет Фонда свыше 1,4 трлн. руб., при том, что дефицит в 2010 г. составлял 1,3 трлн. рублей. Это позволило бы не только полностью сбалансировать бюджет ПФР в долгосрочной перспективе для выполнения в полном объеме уже имеющихся государственных пенсионных обязательств, но и повысить размер трудовой пенсии примерно на 4-5 п.п. коэффициента замещения.

Альтернативным вариантом использования легализованной части теневой заработной платы вполне может стать существенное сокращение страхового тарифа, т.е. снижение «пенсионной нагрузки на бизнес», которого постоянно добиваются различные категории работодателей (малого, среднего и даже крупного)

Таблица 5 - Динамика скрытой оплаты труда

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Скрытая оплата труда, млрд.руб.	810	994	1249	1496	1995	2551	3450	4450	5200	5790	6450
Фонд заработной платы, млрд. руб.	1367	1972	2648	3291	3973	4948	6137	7984	10242	10607	11795
Соотношение скрытой оплаты труда с фондом заработной платы, %	59,25	50,38	47,17	45,47	50,22	51,56	56,21	55,74	50,77	54,59	54,68
Доля скрытой оплаты труда в ВВП, %	11,09	11,11	11,54	11,33	11,72	11,80	12,82	13,38	12,60	14,91	14,28

Если соотнести заработную плату лиц, работающих без оформления трудовых отношений⁷, с официальным фондом заработной платы, то она составит 5-6% его величины. Следовательно, оставшая и основная по объему сумма скрытой оплаты труда, соответствовавшая в 2008 и 2010 гг. 45,7% и 48,5% официального, начисленного фонда заработной платы, формируется в абсолютно легальном секторе экономики у официально оформленных на предприятиях и организациях работников.

Таким образом, комплексный экономический анализ со всей очевидностью показывает, что первоочередные меры по обеспечению долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы лежат не внутри самой пенсионной системы (т.н. «неэффективность распределительной модели пенсионного страхования»), сколько в регулировании, точнее в государственном управлении «внешними факторами»: в первую очередь демографические, экономические и социально-трудовые.

Государственное регулирование и стабилизация рынка труда должны быть направлены, аналогично опыту западных стран, с одной стороны - на стимулирование увеличения цены рабочей силы, на численности трудоспособного населения, способного к трудовой деятельности, а с другой – на более активное вовлечение этого населения в экономически активную жизнь, создание новых рабочих мест, легализацию трудовых отношений и заработной платы.

⁷По данным РМЭЗ-2011